

Слова Цзян Циня были безжалостны, они разрушили всё, что Юнь Нянь когда-то считала прекрасным. Она застыла, глядя на возвышающегося над ней Цзян Циня, её бледное лицо становилось всё более землистым.

— Я... сама себя обманывала...

Острые ногти Юнь Нянь царапали пол, издавая беззвучный, но пронзительный скрежет. Ногти, вывернутые наружу, источали чёрный дым. Она недоверчиво оглядела величественный, безграничный зал. Взгляды, падающие на неё, казалось, были полны жалости и насмешек, словно тысячи игл вонзались в её давно сгнившее сердце, причиняя мучительную боль. Она не могла плакать, только кровавые слёзы капали из её глаз. Юнь Нянь раскрыла ладонь, ловя эти капли.

Выражение её лица было похоже на смех и на плач одновременно.

— Господин Цзян, вы сказали, что вы охотник на призраков. Я совершила столько зла, почему же вы не пришли за мной? Тысячу с лишним лет... вы ни разу не появились. Я уже почти забыла ваш облик...

Ещё одна стрела поразила колено Цзян Циня. Он скривил губы. Чёрт возьми! Оказывается, причина её злодеяний — желание привлечь его внимание. Назвать ли эту Юнь Нянь одержимой или просто глупой? Если бы не защита той нефритовой подвески, Подземный мир давно бы схватил её и предал суду. Цзян Цинь не считал, что Юнь Нянь испытывала к нему какую-то глубокую страсть. С того момента, как она начала убивать, она стала просто одним из множества злых духов.

— Уведите её. Пусть её судят в каждом чертоге по порядку. Необходимо досконально выяснить все жизни, которые она погубила. Думаю, даже восемнадцати уровней ада для неё будет мало.

— Ха... — Юнь Нянь опустила голову и засмеялась, её голос был хриплым и пронзительным.

Чёрный дым, исходящий от неё, становился всё гуще и интенсивнее, иньские солдаты на мгновение не могли приблизиться. Когда она снова подняла глаза, они стали кроваво-красными. Однако теперь её взгляд был направлен не на Цзян Циня, а на Сун Юя.

— Ты и есть Юй Дань, да? Господин Цзян действительно так о тебе заботится...

Чёрный дым, почти материальный, разъял цепи, сковывавшие её тело. С лязгом они упали на пол. Под всеобщие возгласы удивления Юнь Нянь сама растворилась в чёрном дыму и ринулась на Сун Юя.

Цзян Цинь пришёл в ярость, вскочив, чтобы развеять душу Юнь Нянь в прах. Но Сун Юй, словно предугадав его реакцию, мгновенно остановил его движение и одновременно метнул в сторону Юнь Нянь Огонь Преисподней, что был у него в руке.

Тихое, беззвучное голубоватое пламя окутало всю массу чёрного дыма. Это было меньше похоже на огонь, а больше на источник, пропитанный леденящим холодом. Оно постепенно гасило тёмную энергию, пока Юнь Нянь снова не появилась в поле зрения. Лишённая защиты дыма, она оказалась в ловушке тихо горящего пламени. Она судорожно сжимала губы, глядя на Сун Юя, её слабый дух непрерывно дёргался в конвульсиях.

Сун Юй взмахнул рукой, и огненная сфера мгновенно сжалась, зависнув над его ладонью, словно прозрачный игрушечный шар, а Юнь Нянь внутри — как декоративная кукла. Он ткнул

пальцем в голубой огненный шар и многозначительно произнёс:

— Почему вы все меня недооцениваете? Я что, выгляжу слабым?

Словно внезапно что-то вспомнив, он злорадно улыбнулся Юнь Нянь.

— Забыл тебе сказать. Я тоже Яньло. Сун Диван Юй из Третьего чертога. Следующим, кто будет тебя судить, буду я. Можешь не торопиться рассказывать. И ещё... та нефритовая подвеска — это я подарил её Цзян Циню.

Услышав эти слова Сун Юя, Цзян Цинь почувствовал в сердце лёгкую радость. Сун Юй, оказывается, ревновал! Отлично!

— Уууу~~ — в зале раздалось всеобщее оживлённое восклицание.

Янь-Пирожок с серьёзным видом подвёл итог:

— Выходит, ещё тысячу лет назад у вас уже была тайная связь.

— Какая там связь! — Сун Юй тут же резко возразил.

Швырнув потерявшую сознание Юнь Нянь иньским солдатам и даже не бросив взгляд в сторону Цзян Циня, он развернулся и поспешно покинул зал.

Цзян Цинь, улыбаясь, поправил воротник своей одежды, уже не обращая внимания на насмешливые взгляды вокруг.

— Личные дела не для чужих ушей. Понятно?

Сказав это, он не стал утруждать себя общением с этой скучной компанией и неспешно вышел из зала. За поворотом его шаги сразу же стали быстрыми и целеустремлёнными — он отправился на поиски Сун Юя.

Насладившись зрелищем и выиграв пари, Бай Сюйяо и Цуй Юй пребывали в прекрасном настроении. Теперь они могли беззаботно прожить ещё несколько лет, не беспокоясь о делах Подземного мира. Однако Шэнь Цинь вдруг вспомнил о Доубао.

— Теперь на Доубао больше не влияет Юнь Нянь, верно?

Цуй Юй опустил глаза, на его губах заиграла привычная лёгкая улыбка.

— Должно быть, всё в порядке. Просто он снова переел и уснёт на несколько дней. Состояние духа как раз подходит для пребывания в Подземном мире.

Теперь, когда все дела были улажены, Бай Сюйяо с энтузиазмом повёл Шэнь Цина осматривать достопримечательности Подземного мира. Цуй Юй же, естественно, отправился заниматься своими делами, не мешая этим двоим укреплять отношения.

Поскольку жилище Цуй Юя находилось недалеко от Чертога Яньло, Доубао остался у него. Теперь у Доубао было уже четыре уха и один пушистый хвост, которые почти полностью покрывали его маленькое тельце, оставляя видимой только голову. Его носик время от времени подрагивал — он спал очень крепко.

Цуй Юй погладил ухо Доубао. Острое, торчащее ушко дёрнулось, уклоняясь от прикосновения

извне, а в горле раздалось рефлекторное предупреждающее ворчание. Это вызвало у Цуй Юя лёгкую улыбку в глазах.

— Ещё один неопределённый фактор добавился. Какая же это головная боль...

...

Чертог Яньло располагался в центре города Фэнду, здания стояли по кругу. Вход в город Фэнду находился между Первым и Десятым чертогами, а выход — между Пятым и Шестым. Две городские стены делили внешние районы города на две части.

Одна сторона была Крепостью Мира Призраков — местом, где обитали духи, зарегистрированные в Подземном мире и ожидающие перерождения. Во главе Крепости Мира Призраков стояла Арена Асуров, где жили духи, занимавшие верхние строчки в рейтинге боевой силы Подземного мира.

Другая сторона была гораздо разнообразнее: там располагались Зал Подаяний, Банк Подземного мира, зона сетевых игр, общежития для сотрудников и другие строения. Зал Подаяний выполнял функцию почтового отделения, связывающего Подземный мир и мир живых. Вещи, сжигаемые родственниками в мире живых, доставлялись духам именно через этот зал. Несколько точек продажи еды в Подземном мире находились как раз в сетевой зоне. Если Шэнь Цин в будущем захочет открыть ресторан частной кухни, сделать это можно будет только в этих местах.

Перед тем как отправиться в Подземный мир, Шэнь Цин забрал свои аппараты для виноделия и кухонные инструменты из съёмной квартиры и поместил их в своё пространство — на всякий случай. Его ученики-призраки тоже получили отпуск.

Что касается того, как Шэнь Цин мог оставаться в Подземном мире... Что ж, сейчас он тоже был в состоянии духа. Поскольку он изначально был не «родной» душой для этого тела, разделение души и тела прошло на удивление легко, что даже поразило Бай Сюйяо. Изначально Бай Сюйяо хотел установить барьер, чтобы скрыть Шэнь Цина, но у того было личное пространство, привязанное к душе, поэтому его использование не было затруднено. Он просто поместил тело в пространство, и дело было сделано. Однако дух Шэнь Цина принадлежал живому человеку, поэтому он, естественно, не мог долго оставаться в Подземном мире — максимум месяц. Но этого было достаточно для небольшого путешествия.

— А где ты живёшь? — спросил Шэнь Цин, разглядывая по пути пейзажи Подземного мира.

Кроме недостатка света и отсутствия растений, цветов и транспорта, особых отличий не было.

— Я? — Бай Сюйяо нахмурился, подумав. — Кажется, у меня нет постоянного места жительства. Я скитаюсь между Крепостью Мира Призраков и общежитиями для сотрудников, иногда задерживаюсь в Чертоге Яньло, а иногда ухожу в «дикие» места на некоторое время.

Вспомнив о работе Бай Сюйяо в Подземном мире, Шэнь Цин кивнул.

— Охранник и наёмная сила, да... Тебе и правда нужно быть вездесущим.

— Эй! По-моему, ты меня подкальываешь.

Бай Сюйяо сделал два шага вперёд, встав рядом с Шэнь Цином, и, глядя на его профиль, почувствовал тепло в груди. Он нагло взял Шэнь Цина за руку.

— Красавчик, насчёт той ночи... ты должен за меня ответить!

Шэнь Цин остановился. Он с трудом заставил себя забыть об этом инциденте, а Бай Сюйяо снова поднял тему. Он с сожалением посмотрел на него.

— Я правда не помню.

Бай Сюйяо задумался на мгновение, а затем, не говоря ни слова, отвёл Шэнь Цина в угол, прижав его к стене своим телом. Он наклонился, приблизившись к Шэнь Цину, и нежно коснулся его носа своим.

— А так... тебе неприятно?

Его голос стал тише, с лёгкой хрипотцой, проникая в уши Шэнь Цина, словно тонкая ткань, скользящая по коже, вызывая лёгкий зуд и соблазн.

<http://bllate.org/book/16244/1460779>